

Нин Шао Цин покачал головой. Он родился в большой семье и часто был свидетелем множества непристойных интриг, поэтому этот легкий дискомфорт заставил его осознать, что происходит. Он поспешно отступил, взревев от ярости: - Сука, чего ты хочешь? - Нет, ничего! Сэр, что с вами? - Фанг Таоер мгновенно подошла, чтобы обнять Нин Шао Цина. Мама сказала, что смесь трав, которую она добавила в суп, был её единственным шансом. Он полностью растворится в супе, не оставив вкуса и цвета, и принесёт пользу, а не вред.

Но сочетание трав в супе запаха её тела привели к другому результату. Мама сказала, что в то время, пока учитель Нин будет есть суп, она должна верить в действие травы, это сделает её сильнее и её мечты сбудутся. Как только она вышла, она посыпала себя травами. У Нин Шао Цин были женщины, которые пытались забраться в его постель, так как же он мог не заметить неприкрытую жажду её лучистых глаз? Он понял, что это был за странный запах от неё, поэтому подсознательно продолжил отступать. Видя, что Нин Шао Цин отошёл от неё подальше, Фанг Таоер подумала, что действие травы не сработало, поэтому она отбросила стыд и бросилась прямо к нему. Нин Шао Цин нахмурился и дал ей пощечину, которая отбросила Фанг к двери, и она больно ударилась. - Убирайся! Слова были оглушительными! Лицо Нин Шао Цина было неподвижно, его глаза превратились в лёд, окрашенный кровью. Один лишь взгляд испугал Таоэр до дрожи. На её лбу был порез, на губах была кровь. Дрожа от страха и боясь стереть кровь, она поднялась на ноги и торопливо вышла. Проклятье! Ему раньше следовало ударить эту шлюху! Нин Шао Цин с негодованием смотрел на уходящую фигуру. Спустя время он хмуро направился во двор и без колебаний нырнул в колодец, чтобы успокоиться. После целого часа купания в холодной воде Нин Шао Цин наконец вышел из колодца, собрался с силами, чтобы снять мокрую одежду и устроиться на кровати. Препарат был действительно эффективным! Раньше ничего не могло на него повлиять, хоть десять раз дай ему это зелье! Ничего не действовало. Но сейчас вся его внутренняя сила была сосредоточена на подавлении этого холодного яда в его теле. Голова шла кругом. Наконец ему удалось собрать волю в кулак и отогнать дурман. Нин Шао Цин вздрогнул, произошедшее возвращалось к нему сцена за сценой...

* Мо Цянь Сюэ выбрала в магазине набор чая, затем наняла экипаж и направилась в деревню. Вернувшись домой, она подумала, что Нин Шао Цин все еще на работе, так было тихо. Поэтому она, напевая, приготовилась вскипятить воду, чтобы заварить чайник хорошего чая. Мо Цянь Сюэ была мастером чайной церемонии и ценила посиделки с друзьями. Жаль, что теперь всё изменилось и у неё не было возможности даже иметь дома хороший чай. Зайдя в комнату за чайным подносом, она обнаружила, что Нин Шао Цин лежит на кровати. Сегодня Мо Цянь Сюэ заключила сделки и купила много хороших книг и посуды для чая и теперь пребывала в хорошем настроении. Она поднесла чайный поднос к кровати, словно демонстрируя какое-то сокровище, мягко улыбаясь: - Нин, встань и выпей чаю! Я купила особенный чай... Прежде чем она закончила, Нин Шао Цин взмахнул рукой и опрокинул чайный поднос. Чайник и чайные чашки упали на пол, разбившись на множество осколков. Вода и чайные листья залили лицо и голову Мо Цянь Сюэ. Она была шокирована и разозлена внезапным нападением и стала бессвязно повторять - Ты, ты... Нин Шао Цин был в невменяемом состоянии. Образ его жены наложился на образ Фанг Таоэр, поэтому он с ледяным презрением выкрикнул: - Сука, отстань от меня! Этот внезапный конфликт вызвал у Мо Цянь Сюэ опустошение. Она не стала вытирать воду с лица и убирать чай с волос. Она просто медленно присела, чтобы собрать кусочки фарфора и привести в порядок комнату.

Её рука была порезана, но она этого даже не заметила, потому что слова Нин разбили на куски её сердце. В самом начале она заботилась о нём из страха, что её продадут в качестве рабыни. Теперь Мо Цянь Сюэ могла поклясться, что заботилась о нём, потому что, черт возьми, в этом странном мире он был самым близким. Она планировала остаться с ним до конца жизни, она думала о гармоничной жизни с ним, она хотела создать тысячи миль сельхозугодий и вырастить с ним очаровательного ребенка... Но кем она была в глазах этого человека? Слуга? Повар? Или сука! Может быть она ошибается? Ведь она действительно чувствовала его привязанность к ней. Хотя он казался равнодушным, его глаза и стеснительность много раз выдавали его. Неужели это ей показалось? Буквально вчера он смотрел на неё с улыбкой, сказав, что хотел бы помочь ей управлять бизнесом тофу. Внезапно застывшая в воздухе тишина привела Нин Шао Цина в себя, и только тогда он смог сосредоточить взгляд. Он внимательно осмотрелся и обнаружил, что перед ним была Мо Цянь Сюэ. Беспорядок в комнате заставил его осознать серьезность произошедшего. Он открыл было рот, но ничего не сказал. Протянул руку, но тут же опустил её. За что он умолял ее простить? Он, умирающий, не заслуживал такой милой женщины, как она. Закончив собирать заварку с пола, она оцепенело протянула поднос с кусочками. Мо была настолько истощена в тот момент, что она в изнеможении упала на землю под старым ивовым деревом, глядя на небо. Набежали тучи и небо сразу стало тёмными, таким же тёмным, как её сердце. Темнота пожирала небо, землю и ее. Несомненно, тьма поглотит всё, включая её. Нин Шао Цин изо всех сил пытался встать, и, выйдя за двери, он украдкой взглянул на женщину, которая в отчаянии смотрела вверх, чтобы не позволить себе разреветься. Его ладонь постепенно превращалась в сжатый кулак. Ногти с силой врезались в плоть, но он не чувствовал никакой боли. Вместо этого в его груди будто что-то сломалось. Дрожа, он прокусил себе руку до крови. Спустя время он медленно опустил руки и упал на кровать. Пусть она возненавидит его! Она не должна страдать, она должна быть счастлива! Просто пусть это будет...